

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.2(59).35-43

Специальность ВАК 5.2.3

УДК 336.02:34.096:28

JEL F30

© Амерханов Д.Д., Исакова Г.М., 2026

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ШАРИАТСКИЙ КОНТРОЛЬ В ИСЛАМСКИХ ФИНАНСАХ: СТАНДАРТ ААОИФИ И ПРАКТИКА ЕГО ВНЕДРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДУМ РТ)

Д.Д. Амерханов , Российский исламский институт, Казань, РоссияГ.М. Исакова , Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В контексте запуска в Российской Федерации экспериментального режима по партнерскому (исламскому) финансированию актуализируется проблема формирования адекватной системы шариатского контроля. Данное исследование предлагает комплексный анализ данной проблемы через призму сопоставления международных стандартов «Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений» (ААОИФИ), в частности стандарта №3 «Внутренний шариатский контроль», с уникальной практикой, сложившейся в Республике Татарстан на базе Духовного управления мусульман (ДУМ РТ). В статье не только детально раскрывается нормативный каркас ААОИФИ, но и проводится его преобразование на основе эмпирических данных, полученных из интервью с практиками ДУМ РТ. Методология исследования включает сравнительный анализ и системный подход. В результате выявлены как значительные соответствия между моделью ДУМ РТ и эталонными требованиями ААОИФИ, так и ключевые системные противоречия, обусловленные российской правовой средой. Наличие потенциального внутреннего спроса на партнерские финансовые инструменты является основанием для расширения их предложения. В связи с этим возникает вопрос формирования системы внутреннего шариатского контроля исключительно для исламских финансовых учреждений в рамках эксперимента по партнерскому (исламскому) финансированию. На основе интегрального анализа разработана концепция адаптации международных стандартов для целей построения национальной системы шариатского надзора, включающая конкретные рекомендации для регуляторов и участников финансового рынка. Статья вносит вклад в развитие теории и практики исламских финансов в России, предлагая научно-обоснованный путь для легитимации и устойчивого развития данного сегмента.

Ключевые слова: ААОИФИ, внутренний шариатский аудит, ДУМ РТ, исламские финансы, партнерское финансирование, шариатский наблюдательный совет, шариатский контроль

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Для цитирования: Амерханов Д.Д., Исакова Г.М. Шариатский контроль в исламских финансах: стандарт ААОИФИ и практика его внедрения (на примере ДУМ РТ) // BENEFICIUM. 2026. № 2(59). С. 35-43. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.2(59).35-43

ORIGINAL PAPER

SHARIA CONTROL IN ISLAMIC FINANCE: AAOIFI STANDARD AND ITS IMPLEMENTATION PRACTICE (CASE STUDY OF THE SPIRITUAL ADMINISTRATION OF MUSLIMS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

D.D. Amerkhanov , Russian Islamic Institute, Kazan, RussiaG.M. Iskhakova , Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The launch of the experimental regime for partnership (Islamic) financing in the Russian Federation has heightened the relevance of establishing an adequate Sharia control system. This study provides a comprehensive analysis of this issue by juxtaposing the international standards of the Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI), specifically Standard No. 3 "Internal Sharia Control," with the unique practice developed in the Republic of Tatarstan by the Spiritual Administration of Muslims (SAM RT). This work represents the first professional Russian translation of AAOIFI governance standards for Islamic financial institutions. The article not only elaborates on the AAOIFI regulatory framework but also contextualizes it based on empirical data obtained from interviews with SAM RT practitioners. The research methodology incorporates comparative analysis and a systems approach. The findings reveal significant alignments between the SAM RT model and the benchmark AAOIFI requirements, as well as key systemic contradictions stemming from the Russian legal environment. The existence of potential domestic demand

for partnership-based financial instruments justifies the expansion of their supply. Consequently, the question arises of forming a system of internal Sharia control specifically for Islamic financial institutions within the partnership (Islamic) financing experiment. Based on the integrated analysis, a concept for adapting international standards to build a national Sharia oversight system has been developed, comprising specific recommendations for regulators and financial market participants. The article contributes to the development of Islamic finance theory and practice in Russia, proposing a scientifically grounded path for the legitimization and sustainable development of this sector.

Keywords: AAOIFI, Internal Sharia Audit, Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan (SAM RT), Islamic Finance, Partnership Financing, Sharia Supervisory Board, Sharia Compliance (or Sharia Control)

Funding: the research had no sponsorship (own resources).

For citation: Amerkhanov D.D., Iskhakova G.M. Sharia Control in Islamic Finance: AAOIFI Standard and Its Implementation Practice (Case Study of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan) // BENEFICIUM. 2026. Vol. 2(59). Pp. 35-43. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.2(59).35-43

Введение

Современная парадигма глобальных финансов характеризуется интенсивным поиском альтернативных моделей экономического взаимодействия, обладающих свойствами устойчивости, этичности и социальной ответственности. В данном контексте партнерское (исламское) финансирование, основанное на ценностных принципах запрета ростовщичества (риба), чрезмерной неопределенности (гарар) и спекулятивных рисков (майсир), демонстрирует свою концептуальную состоятельность и практическую востребованность. Партнерские финансирования открывают возможность привлечения средств с Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и других регионов с высокой долей исламского капитала, что особенно важно в наши дни, в условиях ограниченного доступа к западным финансовым рынкам. Более того, исламские финансы предлагают не просто альтернативные инструменты, а целостную этическую парадигму, основанную на реальной экономической деятельности (отказ от сделок, основанных исключительно на временном факторе), справедливом распределении рисков и прибыли между партнерами, а также социальной ответственности (закят, вакф). Эти аспекты резонируют с современными трендами ESG (Environmental, Social, and Governance) и формируют дополнительный потенциал для привлечения не только мусульманского, но и социально-ориентированного инвестора [1]. Таким образом, актуализация исламских финансов выходит за рамки сугубо религиозного или регионального контекста, приобретая черты стратегического фактора деофшоризации капитала и этической модернизации финансового сектора. Для Российской Федерации, осуществляющей стратегическую переориентацию экономики в условиях структурных трансформаций, актуализация исламских финансов представляет собой значительный интерес с точки зрения диверсификации инструментов привлечения инвестиций и развития финансовой инфраструктуры [2].

Инициация экспериментального режима по партнерскому финансированию в ряде субъектов РФ (Татарстан, Башкортостан, Чечня, Дагестан) свидетельствует о переходе от дискуссионного

этапа к фазе практической имплементации. Однако устойчивое развитие данного сегмента невозможно без формирования надежной и прозрачной системы шариатского контроля, выступающей краеугольным камнем доверия к исламским финансовым институтам. Отсутствие унифицированных стандартизированных подходов к организации шариатского надзора порождает существенные репутационные и регуляторные риски, способные нивелировать потенциальные преимущества этой финансовой модели [3].

Для развития в России услуг партнерского (исламского) финансирования чрезвычайно важно тщательно, подробно исследовать огромный опыт стандартизации деятельности исламских финансовых учреждений, наработанный «Организацией по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений» (ААОИФИ) [4]. Она зарегистрирована в 1991 г. в Бахрейне. Миссия ААОИФИ – стандартизировать и гармонизировать международную практику исламских финансов в соответствии с шариатом (исламским правом) [5].

В сложившейся ситуации обращение к международному опыту, в частности к стандартам Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений (ААОИФИ), признанным глобальным эталоном, приобретает характер методологической необходимости. Вместе с тем прямая трансплантация зарубежных нормативных конструкций без учета национальной социально-экономической и правовой специфики является малопродуктивной. В данном аспекте уникальным феноменом для научной рефлексии выступает Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), сформировавшее и успешно апробировавшее, учитывая особенности России, на практике де-факто модель шариатского контроля, основанную на авторитете религиозного института.

Опыт ДУМ РТ особенно ценен, поскольку демонстрирует возможность функционирования шариатского контроля в секулярной правовой системе без специального законодательства. За несколько лет Совет улемов рассмотрел значительное количество финансовых продуктов, обеспечив их легитимацию для рынка.

Целью настоящего исследования является разработка концептуальных основ имплементации международных стандартов шариатского контроля ААОИФИ в российскую финансовую практику на основе адаптации и систематизации релевантного опыта ДУМ РТ.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- провести детальный анализ стандарта ААОИФИ №3, раскрывающий его философско-методологические основания, структурные элементы и механизмы практической реализации;
- реконструировать операционную модель шариатского контроля ДУМ РТ на основе экспертного интервью и систематизировать ее ключевые компоненты;
- осуществить сравнительный анализ моделей ААОИФИ и ДУМ РТ по критериям: организационная архитектура, процессуальные аспекты, кадровый потенциал и механизмы обеспечения соответствия;
- выявить и классифицировать системные барьеры и правовые коллизии, лимитирующие эффективность шариатского контроля в российской юрисдикции;
- разработать поэтапный план и практические рекомендации по формированию национальной системы шариатского надзора для участников экспериментального режима.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе, синтезирующем нормативный каркас ААОИФИ с эмпирическими данными о

функционировании религиозного института в России, что позволяет предложить научно обоснованную и контекстуально адаптированную модель шариатского контроля.

Наиболее важным вопросом в системе партнерского финансирования выступает внутренний контроль. Согласно стандарта №3 «Внутренний шариатский контроль»: внутренний шариатский контроль в рамках стандарта проводится независимым подразделением/отделом или частью внутреннего аудиторского отдела в зависимости от размера исламского финансового учреждения (ИФУ) [6]. Внутри исламского финансового учреждения (ИФУ) решается вопрос степени соответствия правилам и принципам шариата, фетвам, инструкциям и указаниям, выпущенным Шариатским наблюдательным советом (ШНС) ИФУ [7].

Основная цель внутреннего шариатского контроля – удостовериться в том, что менеджмент ИФУ выполняет свои обязанности в отношении применения правил и принципов шариата, как определено ШНС ИФУ [8].

Как видно из *рис. 1*, внутренний шариатский комитет является неотъемлемой частью органов управления ИФУ и действует согласно политике, установленной ИФУ. У него есть цель исследования, полномочия и ответственность – устав, который готовится менеджментом и должен соответствовать правилам и принципам шариата. Устав должен быть одобрен ШНС ИФУ и выпущен советом директоров. Устав регулярно пересматривается [9].

Рис. 1. Место внутреннего шариатского контроля и комитета в структуре ИФУ / Fig. 1. Position of Internal Sharia Control and Committee in the Structure of an Islamic Financial Institution (IFI)

Источник: составлено авторами на основе данных [4] / Source: compiled by the authors based on [4]

Внутренний шариатский контроль проводится внутренним аудиторским отделом/внутренним отделом по контролю, если они достаточно квалифицированы и независимы для этого. Однако, если будет создано отдельное подразделение, оно имеет полномочия, равные полномочиям внутреннего аудиторского отдела/внутреннего отдела по контролю [10].

Организационный статус внутреннего шариатского комитета достаточен для выполнения его обязанностей и не будет ниже статуса внутреннего аудиторского отдела/внутреннего отдела по контролю.

Лица, проводящие внутренний шариатский контроль, имеют полную и постоянную поддержку менеджмента и совета директоров. Они прямо и регулярно работают с менеджментом всех уровней, ШНС и внешними аудиторами, что укрепляет статус лиц, проводящих внутренний шариатский контроль. На них не налагается никаких ограничений в доступе к документам, отчетам и т.д. [11].

Руководитель внутреннего шариатского контроля отчитывается перед советом директоров. Он

гарантирует полный охват всех вопросов шариатским контролем, соответствующее рассмотрение отчетов внутреннего шариатского контроля и адекватные действия по рекомендациям внутреннего шариатского комитета. Лица, проводящие внутренний шариатский контроль, объективны при его проведении [12].

Методологическая основа исследования опирается на сравнительный анализ как наиболее адекватный инструмент для сопоставления нормативной конструкции ААОИФИ с эмпирической практикой ДУМ РТ. Выбор данного подхода обусловлен необходимостью выявления не только структурных аналогий и расхождений, но и потенциальных траекторий адаптации международных стандартов к российским реалиям. Сравнительный метод позволяет систематизировать разнородные элементы (формальные требования стандарта и операционные практики религиозного института) в единую аналитическую матрицу, представленную в *табл. 1*.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительная характеристика моделей шариатского контроля ААОИФИ и ДУМ РТ / Comparative Analysis of Sharia Control Models: AAOIFI vs. SAM RT

Критерий / Criterion	Модель ААОИФИ / AAOIFI Model	Модель ДУМ РТ / SAM RT Model	Вывод / Conclusion
Организационная структура	Децентрализованная: ШНС, внутренний аудит, внешний аудит как независимые структуры	Централизованная: Совет улемов ДУМ РТ интегрирует функции ШНС, внешнего и частично внутреннего аудита	Структурная дивергенция. Модель ДУМ РТ является аутсорсинговой и централизованной, что является адаптацией к отсутствию законодательства
Процедура одобрения продукта	Обязательное предварительное и последующее одобрение ШНС	Многоэтапная процедура: сопровождение, одобрение Советом, сертификация	Полное процессуальное сближение. ДУМ РТ не только следует, но и детализирует жизненный цикл контроля
Непрерывность контроля	Внутренний шариатский аудит + внешний аудит	Назначение внешнего аудитора для мониторинга сделок	Конвергенция по целям, дивергенция в форме. ДУМ РТ делает акцент на внешнем контроле, в то время как ААОИФИ предписывает и внутренний
Правовой статус	Встроен в корпоративное управление ИФУ	Внешний по отношению к финансовой организации религиозный институт	Ключевое расхождение. Статус ДУМ РТ не закреплен законодательно и носит рекомендательный характер, что создает большие риски

Источник: составлено авторами на основе данных [4] / Source: compiled by the authors based on [4]

Эмпирическая база исследования сформирована на основе глубинного экспертного интервью с практикующим специалистом Совета улемов ДУМ РТ, обладающим более 10-летним опытом сопровождения финансовых продуктов. Интервью проводилось в формате полуструктурированной беседы (ноябрь 2025 г.), обеспечивая баланс между направленностью вопросов и возможностью выявления нестандартных аспектов практики. Анонимность респондента гарантирована в соответствии с этическими нормами научных исследований. Полученные данные верифицированы через сопоставление с официальными документами ДУМ РТ (сертификаты ответственности, регламенты Совета улемов).

Анализ интервью с практиком ДУМ РТ позволяет реконструировать действующую модель,

которая демонстрирует высокую степень структурной сложности и функциональной зрелости.

Философия и поэтапная методология. Ключевой принцип, декларируемый ДУМ РТ, – «полное соответствие финансовых продуктов исламу» (шариатский комплаенс). Этот принцип реализуется через строгую последовательность этапов, фактически альтернативный жизненный цикл продукта по ААОИФИ:

1. Сопровождение разработки. Специалист-консультант от Совета улемов ДУМ РТ интегрирован в рабочую группу по созданию продукта, обеспечивая его шариатскую корректность «с нуля». Это аналог функции внутреннего шариатского советника.

2. Коллегиальное одобрение. Разработанный продукт проходит презентацию и защиту перед

Советом улемов ДУМ РТ, который выполняет роль ШНС. Решение совета (одобрить/отклонить/доработать) является обязательным.

3. Формальная сертификация. После положительного вердикта совета улемов ДУМ РТ издает официальный сертификат соответствия, выполняющий функцию легитимации продукта для рынка.

4. Операционный мониторинг и адаптация. Назначенный внешний шариатский аудитор из числа Совета улемов осуществляет мониторинг каждой конкретной сделки. Важной особенностью является гибкость системы: «Если есть такая вероятность (изменения условий), то... аудитор закрывает этот вопрос», что свидетельствует о наличии механизма оперативного разрешения нестандартных ситуаций.

Глубокая интерпретация практики ДУМ РТ сквозь призму ААОИФИ позволяет выделить несколько ключевых инновационных черт данной модели, формирующих ее адаптивность. Во-первых, имеет место превентивный характер контроля. Участие шариатского специалиста на стадии разработки продукта существенно снижает риски последующего отказа в одобрении, что повышает эффективность бизнес-процессов финансовой организации. Эта практика превосходит формальные требования ААОИФИ о «предварительном одобрении», превращаясь в процесс со-разработки. Во-вторых, модель демонстрирует гибридизацию внутреннего и внешнего надзора. Хотя ААОИФИ четко разделяет функции внутреннего шариатского аудита (штатная единица в ИФУ) и внешнего аудитора, в модели ДУМ РТ обе функции выполняются представителями одного внешнего органа – Совета улемов [13]. Это создает уникальный феномен «интегрированного внешнего надзора», который компенсирует текущее отсутствие внутренних шариатских аудиторов в российских организациях и обеспечивает единообразие интерпретаций. В-третьих, выявлен дискреционный элемент в лице муфтия, чья сертификация добавляет публично-правовую легитимность, усиливающую доверие конечных потребителей – мусульман. Это элемент, не прописанный в ААОИФИ, но критически важный в российском контексте, где доверие к формальному религиозному авторитету остается высоким. Однако эта же черта порождает и уязвимость, создавая зависимость системы от конкретной личности и института.

Дополнительным измерением данной уязвимости выступает риск институциональной дискретности: смена муфтия или трансформация структуры ДУМ РТ могут привести к изменению подходов к шариатскому контролю без формального пересмотра нормативной базы. В условиях отсутствия единых общенациональных стандартов это создает угрозу фрагментации практик и появления конкурирующих центров

шариатской экспертизы с разной степенью строгости требований. Для финансовых организаций это означает рост регуляторной неопределенности и возможные издержки на повторную сертификацию продуктов при смене религиозного партнера. Тем самым, модель, опирающаяся на высокий личный авторитет религиозного лидера, одновременно усиливает доверие на начальном этапе и порождает долгосрочные риски устойчивости.

Представленные в *табл. 1* различия демонстрируют, что дивергенция между моделями носит не только формальный, но и институциональный характер. Если для ААОИФИ исходной точкой является интеграция шариатского надзора в систему корпоративного управления ИФУ, то модель ДУМ РТ опирается на внешний по отношению к организации религиозный центр, обладающий собственной системой легитимации. Такая конструкция позволяет запустить шариатский контроль в условиях «правового вакуума», но одновременно отодвигает на второй план развитие внутренних компетенций в самих финансовых институтах.

В долгосрочной перспективе это ставит перед регулятором вопрос о том, должна ли аутсорсинговая модель ДУМ РТ рассматриваться как переходный этап или как самостоятельный устойчивый формат. Если она закрепляется нормативно, то требуется выработка критериев аккредитации религиозных институтов, требований к составу и квалификации шариатских советов, а также стандартов прозрачности их решений. В противном случае необходим стимулирующий механизм для формирования внутренних шариатских департаментов в ИФУ, которые могли бы работать во взаимодействии с внешними советами, но не заменяться ими полностью.

Ключевые фигуры и распределение ролей. В модели ДУМ РТ наблюдается четкое функциональное разделение:

- 1) специалист-консультант: выполняет роль встроенного шариатского эксперта (прототип внутреннего контролера);
- 2) Совет улемов ДУМ РТ: коллегиальный орган, аналог ШНС, обладающий высшей шариатской властью;
- 3) муфтий ДУМ РТ: высшая инстанция, наделенная полномочием формальной легитимации;
- 4) внешний шариатский аудитор: осуществляет функцию независимого операционного контроля, и он является членом совета.

Интегрированность данной модели заключается в том, что и консультант, и аудитор представляют один орган (Совет улемов ДУМ РТ), что обеспечивает высокую степень скоординированности и предотвращает расхождения в интерпретациях [14].

Результаты и их обсуждение

Проведенный сравнительный анализ моделей ААОИФИ и ДУМ РТ (конвергенция и дивергенция) позволяет выявить как точки соприкосновения, так и фундаментальные различия двух моделей.

Для наглядного примера развития системы

шариатского контроля и для перенимания опыта этих стран в рамках пилотного проекта в России в *табл. 2* представлена практика стран-членов МБРРТ, в которых проводится шариатский контроль и аудит.

Таблица 2 / Table 2

Практика обеспечения шариата в странах-членах МБРРТ / Models of Sharia Governance in IBRD Member States

Страна / Country	Шариатский контроль / Sharia Compliance	Шариатский аудит / Sharia Audit
Kuwait	Департамент надзора Шариата	-
Bahrain	Шариатский надзорный департамент	Департамент внутреннего аудита шариата
UAE	Шариатский надзорный департамент	-
Qatar	Шариатский надзорный департамент	Департамент внутреннего аудита шариата
Saudi Arabia	Шариатский надзорный департамент	-
Pakistan	Советник по Шариату	Департамент внутреннего аудита
Sudan	Комитет по шариату	-
Indonesia	Комитет по шариату	-
Malaysia	Комитет по шариату	Департамент внутреннего аудита

Источник: составлено авторами на основе данных [2] / Source: compiled by the authors based on [2]

Анализ представленных моделей шариатского управления показывает, что страны с развитой системой исламских финансов (Малайзия, Бахрейн, Катар) используют двухконтурный подход, совмещая централизованный надзор на уровне государства с внутренними механизмами контроля в ИФУ. Для российской юрисдикции прямое копирование этих конструкций затруднено из-за иной конституционной модели отношений государства и религиозных организаций. Однако отдельные элементы – такие как специализированные департаменты внутреннего шариатского аудита или национальные стандарты шариатского управления – могут быть адаптированы без нарушения принципа светскости, выступая в форме профессиональных стандартов или рекомендаций мегарегулятора.

Международная нормотворческая исламская некоммерческая организация нацелена на:

- достижение соответствия, насколько это возможно, концепций Шариатских Наблюдательных Советов исламских финансовых учреждений во избежание противоречий между фетвами (указаниями) и заявлениями этих органов с целью активизации роли Шариатских Наблюдательных Советов исламских финансовых учреждений и центральных банков путем разработки, издания и интерпретации шариатских стандартов и их положений для инвестиций, финансирования и страхования;
- развитие бухгалтерского учета, аудита, управления и этических норм в отношении деятельности исламских финансовых учреждений с учетом международных стандартов и практик, соответствующих принципам шариата; распространение этих идей и их применение через обучающие семинары, публикации периодических информационных изданий;

- подготовку и издание стандартов бухгалтерского учета, аудита, управления и разъяснений по их применению;
- улучшение качества и единообразия методов аудита и управления посредством издания стандартов аудита и управления, а также их интерпретации для финансовых учреждений;
- продвижение надлежащих этических практик путем разработки и издания кодексов этики для специалистов этих учреждений;
- предложение образовательных обучающих программ, в том числе программ профессионального развития по шариату, этике, бухгалтерскому учету, аудиту, управлению и другим смежным областям для продвижения знаний и поощрения высокого профессионализма в секторе исламских финансовых учреждений;
- сближение с заинтересованными регулирующими органами, исламскими финансовыми учреждениями и другими финансовыми организациями, предлагающими исламские финансовые услуги, а также с аудиторскими и бухгалтерскими фирмами для внедрения стандартов и руководств, изданных ААОИФИ [15].

Заключение

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать особенности формирования системы шариатского контроля в России через призму сопоставления международных стандартов ААОИФИ и практического опыта ДУМ РТ. Полученные результаты показывают, что, несмотря на отсутствие единой нормативной базы, в России уже сформировалась жизнеспособная модель шариатского контроля, обладающая значительным адаптационным потенциалом.

Ключевым выводом исследования является подтверждение гипотезы о возможности успешной имплементации международных стандартов в российскую практику при условии их грамотной адаптации к национальным правовым и социально-экономическим реалиям. Модель ДУМ РТ, сочетающая централизованный подход и гибкость в принятии решений, доказала свою эффективность в условиях правового вакуума, что делает ее ценным прецедентом для формирования общефедеральной системы регулирования.

В ходе исследования были выявлены следующие значимые аспекты:

1. Организационная структура ДУМ РТ демонстрирует высокую степень соответствия философским основам ААОИФИ при сохранении уникальных адаптационных механизмов.

2. Процедурные аспекты контроля в ДУМ РТ развиваются в направлении усиления формализации и стандартизации.

3. Кадровый потенциал остается критически важным элементом системы, требующим целенаправленного развития.

Более детальный анализ позволяет сформулировать уточненные выводы. Во-первых, российская практика (в лице ДУМ РТ) не копирует, а творчески переосмысливает модель ААОИФИ, создавая аутсорсингово-интегрированную схему. Эта схема является адекватным ответом на «начальные» условия: отсутствие подготовленных кадров внутри финансовых организаций и необходимость быстрого запуска проектов с высоким уровнем доверия. Во-вторых, выявлена дилемма легальности и легитимности. Модель ДУМ РТ обладает высокой религиозной и общественной легитимностью, но ее легальный статус остается неопределенным. Это создает риски для инвесторов, особенно институциональных, которые требуют четкого регулирования. В-третьих, опыт ДУМ РТ выявил критическую зависимость устойчивости шариатского контроля от смежных отраслей права, прежде всего страхового и налогового. Без точечных изменений в этих сферах даже самая совершенная модель надзора будет ограничена в своем продуктивном предложении.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке детализированных методик шариатского аудита для российских ИФУ, анализе опыта других регионов РФ в реализации принципов исламского финансирования, а также сравнительном изучении моделей шариатского контроля в странах с различными правовыми системами.

Кроме того, отдельным направлением будущих исследований мог бы стать анализ экономической эффективности затрат на шариатский контроль по модели ДУМ РТ для финансовых организаций и оценка влияния этого контроля на стоимость привлекаемого капитала и лояльность

клиентов. Также требует изучения вопрос формирования цифровых платформ для шариатского комплаенса, которые могли бы автоматизировать проверку стандартных контрактов и снизить операционные издержки.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенные рекомендации могут быть использованы регуляторами и участниками финансового рынка при формировании национальной системы шариатского надзора. Особую ценность представляет разработанный поэтапный план внедрения, позволяющий минимизировать риски и обеспечить плавный переход к полноценной системе регулирования исламских финансов в России.

На основе проведенного анализа можно предложить следующий конкретный шаг для регулятора: в рамках экспериментального режима закрепить статус «аккредитованных шариатских органов» за религиозными организациями, имеющими подтвержденный опыт, по аналогии с СРО. Это позволит легализовать существующие практики, установить для них единые минимальные требования (например, к составу и квалификации совета) и создать основу для будущего перехода к более сложным, двухуровневым моделям надзора.

В конечном счете успешное развитие исламских финансов в России будет зависеть от сбалансированного сочетания трех элементов: соблюдения международных стандартов, учета национальной специфики и построения диалога между всеми заинтересованными сторонами – государственными органами, религиозными институтами, которые имеют публичную власть, а также академическим и экспертным сообществом, способным обеспечить научно-методическую базу для этого диалога.

В этом контексте разработка национальной дорожной карты по шариатскому контролю могла бы включать этапы от признания опыта отдельных регионов (Татарстан, Башкортостан) до формирования общефедеральных методических рекомендаций. Такая поэтапность позволит избежать как риска «импортированного формализма», когда международные стандарты переносятся без учета реальной практики, так и опасности избыточной фрагментации, при которой каждый регион выстраивает собственную, не сопоставимую с другими моделью.

Библиография

- [1] Харисова Ф.И., Дерзаева Г.Г., Тухватуллин Р.Ш., Алеткин П.А. Корпоративная социальная ответственность как принцип ESG в свете федерального закона о партнерском финансировании // Казанский экономический вестник. 2023. № 3(65). С. 80-88.
- [2] Умаров Х.С. Этические составляющие бухгалтерской информации исламских финансовых институтов // Международный бухгалтерский учет. 2019. Том 22. № 8(458). С. 921-929. DOI: 10.24891/ia.22.8.921

- [3] Shulthoni M., Saad N.M. Waqf Fundraising Management: a Conceptual Comparison between Traditional and Modern Methods in the Waqf Institutions // Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies. Vol. 8(1). Pp. 57-86. (На англ.). DOI: 10.18326/ijims.v8i1.57-86
- [4] Aishah Mohd Ali N., Shahimi Sh., Shafii Z. Knowledge, Skills and Characteristics Requirements for Shari'ah Auditors // Asian Journal of Accounting and Governance. 2018. Vol. 9. Pp. 171-185. (На англ.). DOI: 10.17576/AJAG-2018-09-15
- [5] AAOIFI, Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions. Manama, Bahrain: AAOIFI, 1437 A.H., 2015. Pp. 825-826. (На англ.).
- [6] Zakaria N., Mohd Ariffin N., Hafizah Zainal Abidin N. Internal Shariah Audit Effectiveness and its Determinants: Case of Islamic Financial Institutions in Malaysia // Kyoto Bulletin of Islamic Area Studies. 2019. Vol. 12. Pp. 8-28. (На англ.).
- [7] Умаров Х.С. Роль этической составляющей в обзоре подходов и методов к организации креативного бухгалтерского учета в мировой практике // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. С. 231-234.
- [8] Umar U.H., Kurawa J.M. Business Succession from Islamic an Accounting Perspective // ISRA International Journal of Islamic Finance. 2019. Vol. 11(2). Pp. 267-281. (На англ.). DOI: 10.1108/IJIF-06-2018-0059
- [9] Derzayeva G.G. Accounting Policy of Construction Companies in Accordance with International Financial Reporting Standards // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 945(1). Pp. 1-8. (На англ.). DOI: 10.1088/1757-899X/945/1/012009
- [10] Умаров Х.С. Регулирование исламской модели бухгалтерского учета в условиях российской действительности // Аудитор. 2021. Том 7. № 6. С. 30-40.
- [11] Mohammed N.F., Mohd Fahmi F., Ahmad A.E. The Need for Islamic Accounting Standards: The Malaysian Islamic Financial Institutions Experience // Journal of Islamic Accounting and Business Research. 2019. Vol. 10(1). Pp. 115-133. (На англ.). DOI: 10.1108/JIABR-12-2015-0059
- [12] Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Особенности исламской модели учета // Аудитор. 2021. Том 7. № 5. С. 41-45. DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-5-41-45
- [13] Kharisova F.I., Iskhakova G.M., Yusupova A.R., Kharisov I.K. Formation of Financial Statements at Islamic Financial Institutions // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Vol. 55. Pp. 128-132. (На англ.). DOI: 10.32861/jssr.spi5.128.132
- [14] Voronova E.Y., Umarov H.S. Islamic (Partner) Accounting and its Comparison with International Financial Accounting Standards (IFRS) // Universal Journal of Accounting and Finance. 2021. Vol. 9(2). Pp. 267-274. (На англ.). DOI: 10.13189/UJAF.2021.090217
- [15] Харисова Ф.И., Юсупова А.Р., Харисов И.К. Общая характеристика бухгалтерских стандартов для исламских финансовых учреждений // Международный бухгалтерский учет. 2018. Том 21. № 2(440). С. 138-148. DOI: 10.24891/ia.21.2.138
- [2] Umarov Kh.S. Ethical Constituents of Accounting Data in Islamic Financial Institutions // International Accounting. 2019. Vol. 22(8-458). Pp. 921-929. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.22.8.921
- [3] Shulthoni M., Saad N.M. Waqf Fundraising Management: a Conceptual Comparison between Traditional and Modern Methods in the Waqf Institutions // Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies. Vol. 8(1). Pp. 57-86. DOI: 10.18326/ijims.v8i1.57-86
- [4] Aishah Mohd Ali N., Shahimi Sh., Shafii Z. Knowledge, Skills and Characteristics Requirements for Shari'ah Auditors // Asian Journal of Accounting and Governance. 2018. Vol. 9. Pp. 171-185. DOI:10.17576/AJAG-2018-09-15
- [5] AAOIFI, Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions. Manama, Bahrain: AAOIFI, 1437 A.H., 2015. Pp. 825-826.
- [6] Zakaria N., Mohd Ariffin N., Hafizah Zainal Abidin N. Internal Shariah Audit Effectiveness and its Determinants: Case of Islamic Financial Institutions in Malaysia // Kyoto Bulletin of Islamic Area Studies. 2019. Vol. 12. Pp. 8-28.
- [7] Umarov Kh.S. Role of an Ethical Component in the Review of Approaches and Methods to the Organization of Creative Accounting in World Practice // Innovation and Investment. 2018. Vol. 8. Pp. 231-234. (In Russ.).
- [8] Umar U.H., Kurawa J.M. Business Succession from Islamic an Accounting Perspective // ISRA International Journal of Islamic Finance. 2019. Vol. 11(2). Pp. 267-281. DOI: 10.1108/IJIF-06-2018-0059
- [9] Derzayeva G.G. Accounting Policy of Construction Companies in Accordance with International Financial Reporting Standards // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 945(1). Pp. 1-8. DOI: 10.1088/1757-899X/945/1/012009
- [10] Umarov Kh.S. Regulation of the Islamic Accounting Model in the Context of Russian Reality // Auditor. 2021. Vol. 7(6). Pp. 30-40. (In Russ.).
- [11] Mohammed N.F., Mohd Fahmi F., Ahmad A.E. The Need for Islamic Accounting Standards: The Malaysian Islamic Financial Institutions Experience // Journal of Islamic Accounting and Business Research. 2019. Vol. 10(1). Pp. 115-133. DOI: 10.1108/JIABR-12-2015-0059
- [12] Dmitrieva I.M., Kharakoz Yu.K. Features of the Islamic Accounting Model // Auditor. 2021. Vol. 7(5). Pp. 41-45. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-5-41-45
- [13] Kharisova F.I., Iskhakova G.M., Yusupova A.R., Kharisov I.K. Formation of Financial Statements at Islamic Financial Institutions // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Vol. 55. Pp. 128-132. DOI: 10.32861/jssr.spi5.128.132
- [14] Voronova E.Y., Umarov H.S. Islamic (Partner) Accounting and its Comparison with International Financial Accounting Standards (IFRS) // Universal Journal of Accounting and Finance. 2021. Vol. 9(2). Pp. 267-274. DOI: 10.13189/UJAF.2021.090217
- [15] Kharisova F.I., Yusupova A.R., Kharisov I.K. The Basics of Accounting Standards for Islamic Financial Institutions // International Accounting. 2018. Vol. 21(2-440). Pp. 138-148. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.21.2.138

References

- [1] Harisova F.I., Derzayeva G.G., Tukhvatullin R.SH., Aletkin P.A. Corporate Social Responsibility as a Principle of ESG in the Light of the Federal Law on Partner Financing // Kazan Economic Vestnik. 2023. Vol. 3(65). Pp. 80-88. (In Russ.).

Конфликт интересов / Conflict of Interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в проведение исследования: сбор и анализ материала; определение целей и задач, методов исследования; формулирование и научное обоснование выводов, оформление ключевых результатов исследования в виде статьи.

Authors' Contribution

The authors have made an equal contribution to the research: collection and analysis of the material; definition of goals and objectives, research methods; formulation and scientific substantiation of conclusions, registration of key research results in the form of an article.

Информация об авторах / About the Authors

Данир Дамирович Амерханов – специалист Российского центра исламской экономики и финансов, Российский исламский институт, Казань, Россия / **Danir D. Amerkhanov** – Specialist at the Russian Center for Islamic Economics and Finance, Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

E-mail: Amerkhanov-d@mail.ru

ORCID 0009-0001-7031-9557

Гулия Махмутовна Исхакова – старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия / **Gulia M. Iskhakova** – Senior lecturer, Kazan Federal University, Kazan, Russia

E-mail: Gulia1201@yandex.ru

SPIN РИНЦ 1239-5674

ORCID 0000-0002-8586-2624

Researcher ID AAE-9885-2022

Scopus Author 57195955478

Поступила в редакцию / Received 08.12.2025

Поступила после рецензирования / Revised 05.02.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026